

Литературное наследие Пуховичской земли

Без громких фраз и пафоса:
какой должна быть идеологическая работа

В Могилевском университете имени А. А. Кулешова я учился и работал с известным археологом Вячеславом Копытиным. Он создавал археологическую карту Могилевской области. На раскопках вместе с ним всегда работали студенты. Они его боготворили, а я, наблюдая за их работой, думал о том, что это и есть идеологическое воспитание — предметное, авторитетное, умное, последовательное.

К тем методам идеологической работы, которым следовал археолог Копытин, можно сказать, меня вернул писатель Александр Карлюкевич. Причем дважды. Первый раз это было во времена моей работы министром образования. Александр Николаевич был тогда главным редактором газеты «Літаратура і мастацтва». Он давал мне читать свои книги, по службе и по дружбе я читал его газету. И однажды попалась на глаза маленькая заметка. В редакцию писала мама двоих мальчишек, лет восьми и десяти. Ее муж, заядлый рыбак, каждые выходные всю семью сажал в машину и вывозил на какую-нибудь речку или озеро. Причем всегда в разные места. Сам рыбачил, рассказывала эта женщина, мальчишки на одном месте долго усидеть не могли, а она по очевидным приметам всякий раз видела, что они находятся в каких-то исторических местах, но рассказать о них сыновьям ничего не могла, не знала. Она в своем письме предлагала как-то отметить эти места — дорожными знаками, специальными стендами, просто памятными метками. Привлечь к этой работе школьников, студентов, учителей, журналистов, дорожников, службы ГАИ. Сделать все в одном стиле и повсеместно, подготовить и издать соответствующие карты, указатели. Мы с Александром Николаевичем обсудили это предложение, а заместитель министра образования Татьяна Ковалева вообще загорелась этой идеей. Со своей идеологической службой они разработали план республиканской акции «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся!». И многое удалось сделать.

А второй раз Александр Николаевич вернул меня к действительным формам идеологической работы своей книгой «Пухавіччына: літаратурнае гняздо Беларусі». Читаю ее, перечитываю, сопереживаю героям, брожу вместе с автором по его родным местам. Он прошел и объехал все деревни и местечки, все хутора и даже отдельные дома лесников — и везде находил следы творчества местных поэтов, прозаиков, краеведов. Сколько на нашей белорусской земле рождалось талантливых людей! Они были простыми крестьянами, рабочими, учителями, врачами, но не могли не творить. Очень многое из написанного ими пропало. Годы Гражданской войны, репрессий, Великая Отечественная забрали многих, в том числе и очень талантливых, поэтому Александр Николаевич в своей книге старается никого не забыть. Вот, для примера, отрывок из рассказа «Сымона Хурсіка са Снусціка»:

«Дзесьці далёка перасеклася неба з зямлёю. А дзе — не відна. Там кволіцца сінь. Яна мітусіцца, трапечыцца, як летуцень, як радасць чалавечая. Трывожыць думы і жаданні, як песня ціхая, што боль заспакойвае, абяцае штосьці нязнаннае і прыгожае ды вабіць, цягне да сябе, як ласка дзявочая.

Па зялёнай роўнядзі пчаліным роем хутары сыпаліся. Злева — смяецца, звіваецца, як бліскучы каснік, жыццярэдасная ціхаплыўная рэчка. Далей — бясконцыя маўклівыя палі.

З правага боку — стары каранасты лес. Ціхая задума як штосьці непазбыўнае агарнула яго. Лес думае, марыць аб чымсьці, і не пазнаць, весела ці сумна яму.

У такт яго думкам штапуе паветра белымі стрэламі шэры млын, што прысеў у беразе каля ракі...»

Потрясающе! Как можно потерять, забыть такие строчки?! И таких творчески одаренных людей Александр Николаевич находил везде. И книга его построена как путешествие по родным местам.

В оглавление он вынес названия этих деревень и сел, и уже эти слова для белоруса звучат как музыка: Мар'іна Горка, Шацк, Блужа, Суцін, Балачанка, Зацітава Слабада (где родился сам Карлюкевич), Беразьянка, Пухавічы, Скорбаўка, Дуко́ра, Пярэжыр, Рудзенск, Вузяляны, Церабель, Дудуткі...

С 1935 по 1941 год в Мар'иной Горке был Дом творчества писателей Беларуси. Там отдыхали и творили классики белорусской литературы Янка Купала, Якуб Колас, Змитрок Бядуля, Кузьма Чорный. Они облюбовали Пуховиччину, воспели ее чудную природу и самобытных людей. Александр Николаевич приводит воспоминания земляков, лично знавших этих писателей, рыбачивших с ними. В частности, приводит вот это повествование Евгения Романовича:

«Перад вячэраю мы ўсе, не згаворваючыся, збіраліся каля выхада з Дома творчасці і ішлі цераз вялікае поле да лесу, потым назад, стараючыся не падымаць пылу нагамі.

У шырокай панаме, палінялай кашулі, парусінавых штанах і скураных сандалях на босую ногу неяк заусёды ў сярэдзіне кампаніі, абпіраючыся на вялікі кій, ішоў звычайна Бядуля. Калыхалася спелае жыта, з яго выглядалі сінія, як дзявочыя вочкі, васількі. Хтосьці пачаў задумліва дэкламаваць:

Литературные адреса Пуховичского края: о легендарной Свислочи создали свои стихи и рассказы десятки белорусских поэтов; в усадьбе помещиков-революционеров в Блони гостили русские писатели Григорий Мачтет, Евгений Чириков, украинская поэтесса Леся Украинка.

І тчэ, забыўшыся, рука
Заміж персідскага ўзору
Цвяток радзімы васілька...

— Не ўспамінайце мне Максіма, бо я плакаць пачну, — ціха папрасіў Бядуля. — Для вас Багдановіч толькі паэт, а для мяне гэта чалавек, сябра, які высушыў маё сэрца, як ліст у кнізе. Ён гарэў у мяне на вачах, і я нічога не мог зрабіць. Я не ведаў, як пагасіць яго хворы агонь...

Насустрэч нам з лесу па палявой сцяжынцы ішоў Якуб Колас. Ён быў таксама, як і ўсе, у лёгкай летняй адзежы з саломяным брылём на галаве. Правая рука Коласа абпіралася на самаробны кіёк, у левай ён трымаў кошык з грыбамі».

Я согласен с Александром Николаевичем, что идеологическая работа действительна, если она осуществляется через реальных людей, истории их жизни, конкретные поступки. Системы современных коммуникаций уводят от непосредственного общения, и часто вообще от реальности. А живой окружающий мир — это богатство, никакая виртуальная оболочка его никогда не заменит.

Вся книга Карлюкевича тому доказательство. Он не приводит громких патриотических фраз, но сама фактура его работы свидетельствует о глубине рассуждений автора.

Творчески одаренных молодых людей и теперь немало. Карлюкевич с воодушевлением пишет о работе минской школы № 23 города Мінска Арынай Клімовіч, чые бабуля і дзядуля з Пухавіч і Раўчака Пухавіцкага раёна, чые прадзеды жылі на Пухавіччыне, — сапраўды творчы ўнёсак у пухавіцкае краязнаўства,

рэгіёназнаўства. Яе можна смела выкарыстоўваць на ўроках гісторыі Беларусі, беларускай літаратуры і беларускай мовы, на ўроках географіі ў агульнаадукацыйных школах Пухавіччыны».

Особое место в своей книге Александр Николаевич отводит годам Великой Отечественной войны. С болью пишет о сожженных деревнях, о карательных операциях оккупационных войск, о безжалостных фашистах, расстреливавших и сжигавших живою стариков, женщин, детей.

Предисловие Адама Мальдиса к книге Карлюкевича я советую читать по крайней мере дважды — перед и после прочтения книги. Это обстоятельная статья известного историка белорусской литературы, и она привлекает к себе как обособленно, так и в совокупности с книгой Александра Карлюкевича.

Чем дольше я ее читал, тем больше у меня зрело желание вместе с ним проехать, походить по его родным местам. И пусть бы он говорил, говорил...

А ведь его родная Пуховиччина — модель всей нашей Беларуси. Наша страна, по сути, соткана из таких вдохновляющих лоскутков. И их надо изучать, воспевать. Так, как это делал археолог Вячеслав Копытин, как делает писатель Александр Карлюкевич.

Как это могут делать в любом уголке нашей родной земли учителя со своими учениками, писатели, поэты, журналисты, вообще все думающие и творческие люди.

На мой взгляд, эта книга должна быть в каждой библиотеке, прежде всего во всех школьных. Она нужна на уроках языка и литературы, истории и географии. Более того, это реальное и убедительное пособие для идеологической работы — мудрое, яркое и результативное. Как это стихотворение «паэтка Ганны Рунец з Азярычыны, што на Пухавіччыне»:

Вёска мая, ты — мой родны куточак,
Дзе нарадзілася я і жыву.
Водар лугоў тваіх, птушак гамонку
Я ўжо ніколі забыць не магу.
Дзе б ні была, ў якой я старонцы,
Сэрцам імкнуся сюды — так і знай.
Вабяць рака і рабіна на гронцы,
Сонца і неба блакітнага край.

Внешне простые строки, но какая в них сила жизни, сила красоты и притягательности нашего родного края.

Александр РАДЬКОВ,
доктор педагогических наук,
профессор.

Отдел принудительного исполнения УПИ ГУЮ Мингорисполкома объявляет о проведении торгов по продаже имущества, принадлежащего ООО «ГолденКлауд»

Номер лота, вид выставляемого на торги имущества, наименование, начальная цена, местонахождение:

лот № 1: изолированное помещение с инвентарным № 500/D-708036099, общ. пл. 507,8 кв. м, назначение — административное помещение, расположенное по адресу: г. Минск, ул. Лобанка, 79–22, начальная стоимость — 1 067 843,40 руб.

Имеющиеся обременения в отношении имущества: арест и запрет на совершение регистрационных действий судебного исполнителя, аренда ипотека.

Место, дата и время проведения торгов: 28.01.2021 г. в 11:00 по адресу: г. Минск, ул. Коллекторная, 3, каб. 205.

Справочная информация: судебный исполнитель — Шугля Александр Сергеевич, тел./факс (8–017) 200-12-89, (8–044) 529-25-13 (вайбер), г. Минск, ул. Коллекторная, 3, каб. 205, upi701@minjust.by, приемный день: понедельник с 08:00 по 13:00, с 14:00 по 18:00.

Задаток в размере 10 процентов от стоимости имущества (лота) должен быть зачислен в срок до 26.01.2021 г. на счет УПИ ГУЮ Мингорисполкома: BYN BY56AKBB36429000024450000000, БИК АКВВ ВУ 2Х в ОАО «АСБ Беларусбанк» в г. Минске, УНП 100223493.

Заявка на участие и подписка участника торгов должны быть предоставлены в срок до 26.01.2021 г.

Величина первого шага составляет 5 процентов начальной стоимости выставленного на торги имущества (лота).

В соответствии со статьей 97 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» возмещение затрат на организацию и проведение торгов осуществляется участником, выигравшим торги (покупателем).